

ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН!

А В ЭТО ВРЕМЯ ЗА ЗАНАВЕСОМ...

Боярские палаты были азобраны минуты за три, адвинули в угол крыльцо. Зецепили стенку тромом и с помощью подъемного механизма — тельера — увезли... В Большом театре кончился первый акт оперы «Царская невеста». Сценой завладели бутафоры и монтировщики декораций.

Когда-то Большой театр славился большими антрактами. Теперь они с каждым годом становятся все короче, а техники на сцене все прибавляется.

Сцена велика по размерам. Глубина от рампы до стены — тридцать четыре метра — на шесть метров больше длины зрительного зала. Сцена наклонная и при перепадах висот в четыре сантиметра на каждый метр хорошо просматривается из зала.

Подняли задник с пейзажем. Открылись аккурратно сложенные арии, столбы, детали помоста, а чуть дальше — громадная Голова. Она «из другой оперы» — завтра пойдет «Руслан и Людмила». У Головы металлический карнас и деревянная облицовка, но все равно требуется большое усилие, чтобы удерживать в воздухе вот такое сооружение. Подъемные штанги, выходящие над сценой, рассчитаны на усилие в полтонны. Этого достаточно и чтобы в нужный момент злой волшебник начал парить в воздухе, и чтобы удерживать на весу тяжелую декорацию.

Правда, однажды в опере «Абессалом и Этери», когда на сцене была декорация гор, не сработал какой-то механизм, и над «горами» повисла люстра. Но такое случается раз в тридцать лет, не чаще.

Машинист сцены Александр Яковлевич Малащенко отдавал распоряжения, стоя спиной к занавесу, а в занавесе, как издавна повелось, — «глазок», через который можно посмотреть в зал. И хоть в двух шагах от сцены — пост дежурного ре-

жиссера с телевизором и на экране можно разглядеть каждую морщинку на лице зрителя — все равно «глазок» вечен, как и занавес над самой известной сценой страны, как декорации, создаваемые, как правило, большими художниками.

В шестьдесят шестом году Вена смотрела московскую «Жизель»... Балетоманы недоумевали: «Большой театр привез рисованные декорации! Это так несовременно...». Через два года те же декорации той же «Жизели» привезли в восторг подряд несколько европейских столиц, начиная с Парижа... Сейчас готовится и постановка новая редакция балета «Спящая красавица», который оформляет художник С. Вирсаладзе. В четырехактном спектакле будет пятьдесят подвесных декораций.

— Между прочим, мы сейчас стоим на оформлении репертуара Большого театра, — произнес заведующий постановочной частью Арапат Яковлевич Чарухчианц. — Декорации сложены в громадные кассеты, для которых в сцене предусмотрены места. Архитектор Вовс, сто с лишним лет назад разработавший проект здания, сделал сцену длиннее зала, и мы ему благодарны за технические возможности, которые он обеспечил...

Чарухчианц всю жизнь завлост. Он работал в Театре имени Ленинского комсомола. («Какие были актеры и какие «технари»! На маленькой сцене нам удавались удивительные вещи...»). А пятнадцать лет назад ему доверили самую знаменитую сцену страны. Жить стало сложнее. Режиссеру потребуются наводнение — завлост должен обеспечить, землетрясение — пожалуй, стал...

— Но изобретения в театре создаются коллективно, — объясняет Арапат Яковлевич. — И спектакль невозможен без людей, выходящих на сцену, в антракте. Взгляните на них повниматель-

ней. Они наизусть помнят все детали в оформлении пятидесяти пяти спектаклей Большого театра, и ошибок у них не бывает.

Потом он повел меня в аппаратную и стал объяснять, как через экран из калки мощные проекторы воспроизводят прекрасные пейзажи в спектакле «Сон в летнюю ночь». Фонари управляются дистанционно, при помощи автоматического регулятора, который «помнит»: все углы поворота фонарей и вовремя меняет перед ними цветные стекла. А осветитель теперь только контролирует точность выполнения команд и чуть-чуть подправляет в световой картине то, что ему показало неудачным...

Осветитель Олег Копин вышел на середину сцены и начал дирижировать невидимым оркестром. Его руки показывали восснадцати дежурным электрикам, где и что нужно поправить... Совсем немного осталось до традиционной команды «Занавес!». На сцене появились артисты хора и начали прохаживаться между монтировщиками декораций.

— Очень спокойный спектакль, даже скучно, — сказал Олег. — Вот когда в последнем акте «Хованщины» горит и рушится расколынический снит — это работа! Сцена эффектная, требует большого труда и точности. Зал, конечно, затихает, а потом — взрыв аплодисментов. Приятно...

Десятиминутный первый антракт кончался. Пока четырнадцать гримеров подновляли грим у четырнадцати основных персонажей, двадцать семь монтировщиков натянули шитую из ткани стелу крепости с одной стороны сцены, с помощью лебедки притащили и укрепили с другой стороны деревянную стелу терема. Бутафоры расстелили синтетическое покрытие — «траву», принесли скамейку и «дерево». Они отыграли свой спектакль...

М. КАЗАКОВ.